DOI: 10.17117/na.2015.11.05.290

Поступила (Received): 23.11.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.290.pdf>

Жердева О.Н., Шелкова С.В.
Образы немецкого музыкального мира в поэзии А.А.
Фета (на материале стихотворения «Ревель»)

Zherdeva O.N., Shelkova S.V.
Images of German Musical World in A.A. Fet's
Poetry (on the Basis of the Poem «Revel»)

Музыкальность лирики А.А. Фета, отмечаемая исследователями в качестве основной отличительной особенности его поэтического творчества, тесно с связана с традициями немецкой романтической концепции музыки. В статье анализируется текст стихотворения А.А. Фета «Ревель», в котором автор произведения дает отсылку к опере К.М. Вебера «Волшебный стрелок»

Ключевые слова: поэзия, Фет, национальные образы

The musicality of AA Fet's poetry, which is marked as the basic peculiarity of his poetry, is closely connected with the traditions of the German romantic conception of music. The article gives the analyses of Fet's poem «Revel», where the author refers to K.M. Veber's opera «Magic Shooter»

Key words: poetry, Fet, national images

Жердева Оксана Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент
 Финансовый университет при правительстве
 России (Барнаулский филиал)
 г. Барнаул, проспект Ленина, 54

Zherdeva Oksana Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate
 Professor
 Financial university under the government of the RF
 (Barnaul Branch)
 Barnaul, Lenin ave., 54

Шелкова Светлана Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент
 Финансовый университет при правительстве
 России (Барнаулский филиал)
 г. Барнаул, проспект Ленина, 54

Shelkova Svetlana Valeryevna

Candidate of Philological Sciences, Associate
 Professor
 Financial university under the government of the RF
 (Barnaul Branch)
 Barnaul, Lenin ave., 54

Упоминание о немецкой музыке встречается в двух стихотворениях А.А. Фета: в стихотворении – «Ревель» и – «Anruf an die Geliebte». Стихотворению «Ревель» соответствует опера Вебера «Фрейшиц». «Anruf an die Geliebte» – название цикла песен композитора Бетховена. Целесообразным представляется необходимость актуализации немецкого национального колорита в данных стихотворениях. Основанием служит манифестация примет национальной картины мира с целым комплексом мотивов, передающих национальные особенности

той или иной страны в других фетовских стихотворениях. Например, упоминание в стихотворном произведении «За кормою струйки вьются» оперы «Норма» композитора Беллини сопровождается точным повторением жанра баркаролы или в произведении «Серенада» звучанием гитары передается испанский колорит [3; 4].

Рассмотрим подробнее стихотворение «Ревель». Стихотворение написано автором во время стоянки полка, где когда-то служил сам Фет, под Ревелем с апреля по ноябрь 1855 г., что подтверждается и самой датой написания стихотворения – 1855 год. Под заголовком автором дается пояснение: «после представления Фрейшица». Следовательно, поводом или причиной для написания данного сочинения послужила известная в то время в России опера К.М. фон Вебера «Freischütz» («Вольный стрелок»).

В России опера впервые была представлена немецкой труппой в Петербурге. О популярности оперного произведения свидетельствуют комментарии о ней в музыкальной критике (А.Н. Серов, В.В. Стасов написали «Вольному стрелку» восторженные и хвалебные статьи; М.И. Глинка и П.И. Чайковский также положительно отзывались об опере) и в произведениях и статьях русских писателей А.С. Грибоедова, В.Ф. Одоевского сказано, что рассматриваемая опера К.М. фон Вебера передает национальный колорит немцев. Ориентированность музыкальных сочинений Вебера на национальный колорит известна и является отличительной чертой. А. Кенингсберг, А.А. Альшванг выделяли творчество Вебера как борьбу за утверждение национального искусства [4]. Следует отметить, что появление национальной оперы в Германии в данное время является закономерностью. В XIX в. в творчестве композиторов Европы сложилось множество национальных школ, предопределивших расширение границ культуры Европы. Национальные школы XIX века романтизма имели отличительную черту. Известно, что господствующая тенденция универсальности музыкального языка эпохи классицизма трансформируется в романтизме через образы, связанные с мотивами определенной национальной культуры [4]. Следовательно, черты романтизма актуализировались и в опере посредством, прежде всего, национального колорита, по свидетельству немецкой и русской музыкальной критики [3; 4]. В своем самом популярном произведении «Вольный стрелок» К.М. фон Вебер раскрыл самосознание немецкого народа. Немецкая сказка – страшная легенда – приблизила композитора и поэта к жизни немцев [2]. Кроме того, по словам русского музыкального критика А.Н. Серов, до произведения «Вольного стрелка» наблюдалось отсутствие музыки с национальным настроением [5, 110]. Известно, что национальная картина мира отражает мировоззрение народа, основой его является самобытность культуры, уходящей своими корнями в фольклор. Опера «Вольный стрелок» К.М. Вебера является ярким воплощением народности. Факт заимствования сюжета оперы композитором из сборника новелл «Книга духов» И.А. Апеля и обозначение новеллы «Вольный стрелок» автором как «народного сказания» служит доказательством актуализации народного колорита в произведении.

Действительно, система образов (лес, волшебные пули, черный охотник), мистика, воплощенная как в новелле, так и в опере, является типичной для

немецких народных сказаний [2, 63]. Известно, что оперу критиковали по поводу «наивного, неискусно составленного либретто». Между тем, намеренно выстроенное таким образом либретто, содержало дух народной поэзии. Немецкие сказания и легенды о волшебных пулях, черном охотнике, известные композитору с детства; обычаи и обряды; картины народного быта, часто встречающиеся у романтиков образы природы, которые отражают внутренние состояния человека, и в том числе характерный для фольклора немецкого народа образ зеленого леса, как олицетворения родной земли, – все перечисленные мотивы задевали за самое сокровенное соотечественников композитора [3; 4, 78]. В европейских странах опера «Вольный стрелок» шла под оригинальным названием «Фрейшютц» или под другими заголовками, отражающими содержание оперы. Так, во Франции оперу называли «Лесной Робин с тремя пулями», в России, соответственно, – «Волшебный стрелок».

Подобное название оперы в России возникло не случайно: название отражало свойственную немецкому фольклору мистику и волшебство. Об этом свидетельствовали «Ежемесячные беседы из мира духов», издаваемые с 1729 года в Лейпциге, где можно было прочесть рассказы о чертях и ведьмах. Вера в сверхъестественное начало сохранялась у немецкого народа и на протяжении всего XVIII века [6, 517]. Очевидно, в России, в силу влияния немецкой культуры XVIII – начала XIX вв. (речь идет о немецком романтизме), были известны часто встречающиеся в немецкой национальной мифологической картине мира мрачно-мистические сюжеты. Следовательно, именование оперы «Волшебный стрелок» отражает трансперсональное содержание оперного произведения и в русском языке.

В фетовском стихотворении используется немецкое название оперы – «Фрейшиц». А.А. Фет дает свой вариант, который намеренно, на наш взгляд, автор адаптировал к русской фонетической традиции, частично изменяя исходное произношение немецкой лексемы «Freischütz» – Фрейшютц. Вариант Фрейшютц использовали в своих критических статьях о данном музыкальном произведении М.И. Глинка, А.С. Грибоедов, П.И. Чайковский и др. А.А. Фет, который, как известно, владел немецким языком в совершенстве, не мог ненамеренно сделать подобную ошибку. Фет адаптирует слово к русскому разговорному языку: немецкому умляуту ü в русском языке соответствует фонема [ju], однако в редуцированном положении на самом деле слышится [и]. Поэт следует сложившейся традиции произнесения немецкого ü как [и] в русском языке. Кроме того, у Фета элиминируется согласная т в написании, между тем, вариант Глинки, Одоевского и др. все же содержит букву т. При произнесении т сливается с ц и слышится только звук [ц] в силу полной ассимиляции в русском языке. Данная ассимилятивная замена отражает русскую фонетическую традицию, характерную для устной разговорной речи у Фета. Подобные замены были закономерными. Таким образом, «немецкое» уже проявляется в названии фетовского стихотворения, но в его своеобразном русском переосмыслении. Именно такая Германия, с которой поэт связан родственными связями, живет в сознании Фета.

Подобная двойственность манифестируется в заголовке стихотворения (с одной стороны, название русского города Ревель в то время, с другой стороны, немецкий вариант названия оперы Вебера – Фрейшиц с преломлением через русскую произносительную традицию). Аналогичная двуликость актуализируется и в самом поэтическом произведении. Первая строфа отсылает читателя к опере Вебера. Здесь автор рисует картину встречи героини оперы с охотником. Поэт называет героиню Агатой. Поэт выделяет лексему Агата посредством анжамбемана. «Театр во тьме затих. Агата / В объятьях нежного стрелка...» [9, 253].

В рассматриваемом примере имя главной героини оперы – Агата является приметой немецкого культурно пространства, несмотря на то, что имя Агата-древнегреческого происхождения. Имя «Агата» встречается в словаре немецких личных имен, где также даются известные немецкие литературные произведения, героини которых носят имя «Агата». Например, Агата из оперы Вебера «Волшебный стрелок», Агата – сестра Ульриха из романа Р. Музиля «Человек без свойств») [1].

Во второй и третьей строфах автором воссозданы картины городского пейзажа. Поскольку достоверно известна постановка оперы в Петербурге и дополнительный факт из «Воспоминаний» Фета об отлучении на несколько дней из Ревеля в Петербург, «чтобы закупить вина и фруктов к полковому празднику» [8], можно предположить, что поэт описывает Петербург. Наше предположение может быть оспорено, поскольку стихотворение называется «Ревель», однако в тексте присутствуют признаки, указывающие на одновременность происходящего: представление оперы в театре рисуется автором параллельно с описанием города во время этого представления. Соответственно, Фет использует одинаковую форму глагола настоящего времени как при описании сцены в театре, так и при зарисовке улицы.

В третьей строфе, передающей образ «душного» города, казалось бы, совсем не к месту появляются строки, возвращающие нас к музыке: «Лишь там, на высоте воздушной, / Блестит балкон, поет рояль [9, 253].

В четвертой строфе описано свидание лирического героя. Можно сделать вывод о том, что любовное свидание героев оперы и любовное свидание героев стихотворения Фета в ночном городе происходит, по всей видимости, во время представления. Соответственно, предположительно, что городской пейзаж в фетовском стихотворении есть пейзаж Петербурга.

Между тем Петербург – некий особый образ немецкого мира трансформированный на русской почве. Само название города уже отражает «немецкость» от немецкого имени Peter (от древнегреческого Petros (petra – скала, petros – камень); и немецкого burg– с древнемецкого «крепость, защита») [1]. Известен также высокий процент немецкого населения в Петербурге. Так, в адресной книге за 1910 год в сотню наиболее частотных фамилий города вошли три немецкие фамилии: Шмидт / Шмид, Миллер и Шульц / Шульце [7]. Русский народ понимал этот парадокс «нерусскости» русского народа и во время гуляний охотно потешался над этой ситуацией. По этому поводу В.Н. Топоров приводит пример народного слова о Петербурге – «Рост молодецкий, / Только дух

немецкий» [6]. Петербургские повести А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского воплощают образы немецкого мира. Как правило, образы эти имеют отрицательный характер. В данном аспекте представляется понятным фетовское определение «душный город». «Душный город» кажется еще более чужим, вследствие контрастного содержания 1, 2 и 3, 4 строк: 1. И с каждым шагом город душный / 3. Лишь там, на высоте воздушной; 2. Передо мной стесняет даль 4. Блестит балкон, поет рояль [5, 253]. С одной стороны, в душном, тесном городе тяжело дышится, с другой, свежий воздух, простор «на высоте воздушной», и этот глоток свежего воздуха дает «национальная» музыка Вебера. Здесь наблюдается противоречие между «своим» и «чужим».

Следовательно, литературные произведения А.А. Фета, содержащие образы немецкого музыкального мира, манифестируют контаминацию «немецкого» и «русского» в сознании поэта. С одной стороны, немецкое и русское разграничивается на эстетическом и языковом уровнях его понятийной системы образов, с другой стороны, они оказываются неразрывно связанными в силу определенных причин. Наличие немецких образов в творчестве русского поэта является результатом влияния немецкой романтической культуры на русскую культуру XIX в. Кроме сказанного, немецкое происхождение поэта не могло, на наш взгляд, не повлиять на особенности его музыкального восприятия.

Список используемых источников:

1. Александров Т.С., Добровольский Д.О., Салахов Р.А. Словарь немецких личных имен М., 1983 С. 288.
2. Вагнер Р. Избранные работы. М., 1978. С. 62.
3. Жердева О.Н. Образы немецкого мира в творчестве А.А. Фета. Автореферат диссертации. Барнаул, 2004. 21 с.
4. Кенингсберг А. Карл Мария Вебер. Л., 1981. С. 110.
5. Серов А.Н. Волшебный стрелок. М., 1984. Т. 2. С. 516.
6. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. М., 1995. С. 262.
7. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М., 1995. С. 262.
8. Фет А.А. Воспоминания. М., 1983. С. 480.
9. Фет А.А. Стихотворения. Л., 1988. С. 253.

© 2015, Жердева О.Н., Шелкова С.В.

Образы немецкого музыкального мира в поэзии А.А. Фета (на материале стихотворения «Ревель»)

© 2015, Zherdeva O.N., Shelkova S.V.

Images of German Musical World in A.A. Fet's Poetry (on the Basis of the Poem «Revel»)